

единственной. Так, логические частицы выделяют рему высказывания и указывают на ее соотношение со смежными ремами, выполняя благодаря этому текстообразующую функцию. Модальные частицы выделяют сказуемое или какой-либо член предложения группы сказуемого как рему высказывания, служат “водоразделом” между темой и ремой, а также являются иллокутивными индикаторами в тексте. Усилительные частицы, во-первых, акцентируют речематический центр высказывания и, во-вторых, указывают на интенсивность или количественную характеристику признака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Helbig, G. Lexikon deutscher Partikeln, Leipzig, 1990.
2. Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка. М., 1952. Admoni W.G. Der deutsche Sprachbau. М-Л, 1972.
3. Вдовиченко П.С. Распределение классов слов в диалогической и монологической речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1977.
4. Helbig, G. Sind Negationswörter, Modalwörter und Partikeln besondere Wortklassen? // Deutsch als Fremdsprache, 1970.
5. Пророкова В.М. Слова-“приправы”, слова-“заплаты”. Модальные частицы в немецком языке. М., 1991.
6. Михелевич Е.Е. Логико-смысловые частицы в современном немецком языке. М., 1960.
7. Кривоносов А.Т. Неизменяемые классы слов как система. Калинин, 1975.
8. BAW (Tonbandarchiv der Berliner Akademie der Wissenschaften) AinD (Alltag in Deutschland)
9. Helbig, G. Partikeln als illokutive Indikatoren im Dialog // Deutsch als Fremdsprache, 1977, Н.1.
10. Сушинский И.И. О коммуникативно-прагматической категории “акцентирование” // ИЯШ, №2.

М.А.Гончарова

Самарский госуниверситет

О СТРУКТУРЕ ИМЕННОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Говоря о диалоге культур, обычно имеют в виду взаимодействие различных традиций, знакомство с иными формами жизни, нравами, обычаями; и зачастую в тени остается вопрос, а почему, собственно,

представители разных культур, несмотря на подчас огромные различия в воспитании, восприятии мира, наконец, на различия в языках, все-таки понимают друг друга, все-таки могут вести диалог; почему носители одного языка в состоянии овладеть другим языком, причем совершенно неродственным: англичане - японским, а китайцы - французским?

Ответ на этот вопрос кажется совершенно естественным: потому что все мы, наряду со всевозможными различиями, имеем и нечто общее. В отношении языков (особенно неродственных) это "общее" принято сводить только к функции языка быть средством коммуникации.

Генеративная (порождающая) грамматика поставила себе цель выявить общие черты в структуре различных языков. Основоположник генеративной грамматики Н. Хомский относит лингвистику к когнитивной психологии: люди могут понимать друг друга, потому что их мозг одинаково устроен; в силу этого и языки, которые "изобрели" различные народы, помимо "случайного", что есть в каждом отдельном языке, должны иметь общую структуру. Эта идея нашла свое отражение в теории о принципах и параметрах, разработанной Н. Хомским [1, 184-221] и Р. Джекендоффом [2]. На немецком языке она изложена многими авторами, в т.ч. А. Линке, М. Нуссбаумером, П.Р. Портманом [3, 95-98]. Основная идея теории заключается в следующем: универсальная грамматика (грамматика, которая существует в голове каждого человека) состоит из абстрактных общих принципов, которые действительны для всех языков (например, что в каждом языке по меньшей мере две части речи), и из параметров, которые ограничивают возможности выбора в рамках одного принципа (например, возможны часть речи 1 с признаком А, часть речи 2 с признаком В и т.д.). Принципы являются общими для всех языков (родственных и неродственных), параметры - это то, что отличает языки друг от друга.

В предлагаемой статье мы делаем попытку выявить общность и различия структуры именованного словосочетания в немецком и русском языках.

Задача генеративной грамматики - определить принципы и параметры. Предполагается, что структура словосочетания является принципом, т.е. она должна быть общей для всех языков.

Языковеды - генеративисты используют термин "фраза" (англ. phrase, нем. Phrase), значение которого не совсем совпадает со значением русского термина "словосочетание". Так, фразой является не только конструкция *der fleißige Student*, но и конструкция *der Student* (эта фраза является "нераспространенной"). Принято считать, что

предложение строится не из лексических единиц, а из уже построенных фраз.

В структуру фразы входят:

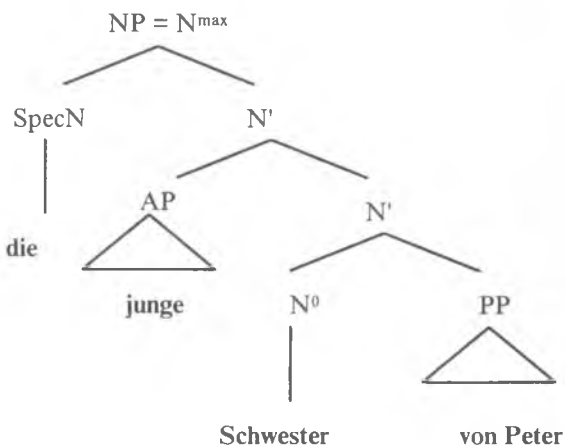
1. **ядро** (англ. *head*, нем. *Kopf*) - оно определяет характерные особенности фразы. Для вербальной фразы (англ. *verb phrase*, нем. *Verbalphrase = VP*) это глагол (*V*), для именной (номинальной) фразы (англ. *noun phrase*, нем. *Nominalphrase*) - имя (*N*) и т.д.;

2. **комплемент** (англ. *complement*, нем. *Komplement*) - обязательный распространитель ядра, форма которого определяется управлением. Комплемент может отсутствовать (например, при интранзитивных глаголах и большинстве неотглагольных существительных);

3. **адъюнкт** (англ. *adjunct*, нем. *Adjunkt*) - факультативный распространитель ядра, не зависит от управления;

4. **спецификатор** (англ. *specifier*, нем. *Spezifikator*) - составляющая, "завершающая" фразу, превращающая ее в законченную конструкцию, которая уже не может распространяться дальше.

В целом, структура номинальной фразы выглядит следующим образом:

Ядром фразы является существительное *Schwester*. Индекс ⁰ в N⁰ означает нулевую степень распространенности. *Schwester* является относительным существительным, т.е. требует обязательного пояснения, по отношению к кому данное лицо является сестрой, что синтаксически выражается либо притяжательным местоимением, либо предложным дополнением, как в данном случае *von Peter* является, таким образом, комплементом.

Знак \triangle представляет собой сокращенное обозначение фразы (предложная фраза имеет свою внутреннюю структуру, которая не расширяется подробно, а представлена в сокращенном виде). Конструкция *Schwester von Peter* сохраняет особенности ядра-существительного *Schwester* и представляет собой, таким образом, его усложненный (или распространенный) вариант (символ N').

Следующий этап - присоединение прилагательного *junge*. Оно тоже является фразой (нем. Adjektivphrase = AP) и имеет свою структуру. В данном случае лексическое выражение получает только ядро фразы - прилагательное *junge*, остальные компоненты структуры являются пустыми. В других случаях они тоже могут выражаться лексически (например, *sehr junge (Schwester)*). Данная конструкция является дальнейшей трансформацией (или проекцией) ядра (N').

Именная фраза образуется при соединении распространенного ядра-существительного (*junge Schwester von Peter*) со спецификатором - артиклем *die*. В ряде именных фраз артикль может не выражаться лексически (*junge Leute; (Er ist) Lehrer*), однако позиция спецификатора не остается пустой (в отличие от позиций адьюнктов). В таких случаях в позиции спецификатора находятся абстрактные признаки (например, множественное число, обозначение профессии и т.д.), т.е. речь идет о "нулевом" артикле.

Фраза *die junge Schwester von Peter* является максимальной проекцией ядра *Schwester* ($NP = N^{max}$), т.е. оно не может быть больше усложнено и в таком завершеном виде функционирует в предложении.

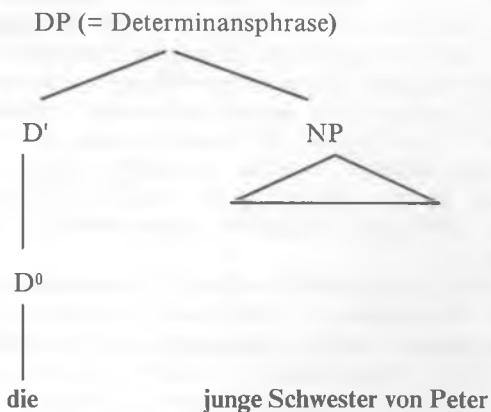
Рассмотрение фразы (и предложения) как усложнение ядра было предложено Н. Хомским. Эта теория называется теория X-бар (англ. X-bar-theory, нем. X-Bar-Theorie). В процессе развития в теорию помимо "лексических категорий" (к ним относятся имя, глагол, предлог, прилагательное) были введены так называемые функциональные категории, и структура именной фразы стала рассматриваться несколько иначе.

Как известно, предложение образует соединение подлежащего и сказуемого. И подлежащее, и сказуемое содержат в себе различные компоненты, в первую очередь, семантические и морфосинтаксические. Для того, чтобы подлежащее и сказуемое стали предложением, необходимо, чтобы их семантические и морфо- синтаксические компоненты согласовывались друг с другом. При отсутствии такого согласования на семантическом уровне возникают предложения типа *Gelbe Gedanken fahren Auto*, на морфо-синтаксическом уровне - предложения типа *Der grüne Baum stehen im Garten*.

При внимательном рассмотрении выясняется, что семантические и морфосинтаксические компоненты заключаются не просто в отдельных словах, а в отдельных частях слова, а именно, семантические компоненты - в корне слова, а морфосинтаксические - в окончании (или вспомогательном глаголе) и артикле (артикуль часто считается частью существительного).

Иными словами, с формальной точки зрения предложение представляет собой не согласование подлежащего и сказуемого, а - уже - согласование артикля и окончания глагола. Эти две категории - артикуль (или детерминатор -англ. *determiner*, нем. *Determinator*), который определяет существительное в предложении, и окончание глагола (англ. *inflection*, нем. *Flexion*) являются функциональными. В отличие от лексических категорий, которые выступают как лексические единицы, функциональные категории содержат грамматические признаки (род, число, падеж, время, залог и т.д.) и реализуются либо как морфемы (*steh - EN*), либо как самостоятельные слова, требующие распространения (*DER (Baum), HAT (gestanden)*).

В связи с вышеописанным структура именного словосочетания рассматривается следующим образом: в качестве ядра выступает детерминатор, который требует комплемента - именную фразу.

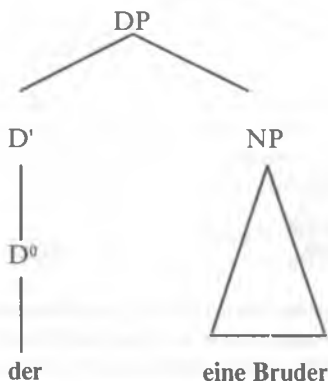

Иными словами, именная словосочетание является не усложненным вариантом существительного, а усложненным вариантом артикля. Это решение предложил С. Абней на материале английского языка. На материале немецкого языка этой проблемой занимались И. Циммерман

[4, 1-32], X.Хайдер [5, 304-333], К. Кноблех [6, 334-361] и др. Такой подход позволил объяснить схожесть в морфологии и синтаксическом поведении артиклей и личных местоимений: и те, и другие являются детерминантами. Разница заключается в том, что детерминанты, как и глаголы, могут быть транзитивными и интранзитивными: артикли - транзитивные детерминанты, которые требуют компонента в виде номинальной фразы; личные местоимения - интранзитивные детерминанты:

schlafen, Vi
lesen, Vt + DP_{akk} (das Buch)
er, DET_i
der, DET_t + NP_{nom} (Baum)

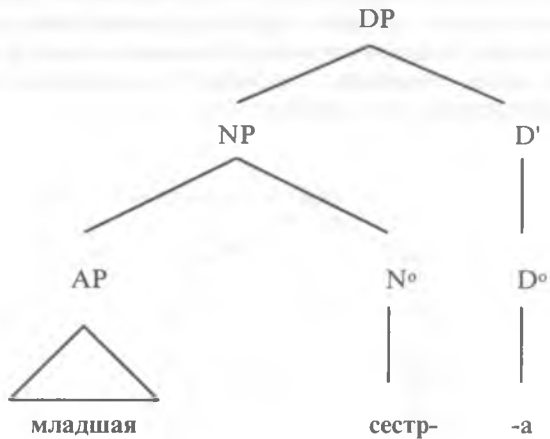
Следует отметить, что детерминантами являются только определенный артикль и указательные местоимения. Неопределенный артикль и местоимения *all-, jed-, einige* и другие являются кванторами и выполняют функцию адьюнктов внутри номинальной фразы [4, 1-32]. Этим объясняется, например, наличие в немецком языке таких словосочетаний, как *der eine Bruder*:

а также наличие слабого и сильного склонения прилагательных: если детерминант получает лексическое выражение, то прилагательное склоняется по слабому типу, если детерминант лексически не выражен (в том числе, в ряде случаев с неопределенным артиклем), прилагательное получает "сильное" окончание [7, 35 - 56].

Работы, посвященные анализу структуры русского именного словосочетания в таком ключе, нам не известны. Однако, если исходить из теории о функциональных категориях, можно выстроить, на наш взгляд, достаточно логичную структуру именного словосочетания и в русском языке, ибо не только артикль как отдельное слово, но и флексия как часть слова может быть ядром фразы. Можно предположить, что в русском языке, где не только грамматические категории глагола, но и грамматические категории существительного выражаются при помощи флексий, ядром именного словосочетания тоже будет флексия. Назовем эту флексию детерминантом, поскольку функции, которые она выполняет, сходны с функциями артикля в немецком языке.

В самых общих чертах структура русского именного словосочетания будет выглядеть следующим образом:

Указательные местоимения (*этот, тот*) и кванторы (*один* и др.) выполняют в русском именном словосочетании, видимо, функцию адьюнктов: с формальной точки зрения они факультативны. Заметим, что и в немецком языке указательные местоимения не являются однозначно детерминантами. Так, *dieser Stuhl* мы можем заменить на конструкцию *der Stuhl da*, в которой *der* является детерминантом, а *da* - адьюнктом, т.е. *dieser* выполняет, по сути, две функции. В русском языке *этот* в конструкции *этот стул* выполняет только функцию адьюнкта, т.к. детерминантом является нулевое окончание (вспомним о "нулевом" артикле в немецком языке). О том, что указательные местоимения в

русском языке являются адьюнктами, свидетельствует и тот факт, что их наличие или отсутствие не влияет на склонение прилагательных.

В то же время, совпадение окончаний личных местоимений и большинства существительных (*стол_ - он_ партА - она, окнО - онО*), а также невозможность употребления стилистически нейтральных конструкций типа *большой он* (в отличие от *большой стол*) свидетельствуют о том, что и в русском языке личные местоимения являются интранзитивными детерминантами в отличие от окончаний - детерминантов транзитивных.

Структура именного словосочетания в русском языке требует, несомненно, более детальной проработки, однако то, что она не противоречит универсальной схеме структуры высказывания, видно уже на данном этапе. Таким образом, несмотря на внешние различия, внутренняя структура именного словосочетания в немецком и русском языках обнаруживает большое сходство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chomsky, N. Remarks on Nominalisation. / Jacobs, R.A., Rosenbaum, P.S. (eds.). Readings in English Transformational Grammar, Waltham / MA: Ginn, 1970.
2. Jackendoff, R. X'-Syntax: A Study of Phrase Structure. Cambridge / MA: MIT Press, 1977.
3. Linke, A., Nussbaumer, M., Portman, P. R. Studienbuch Linguistik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991.
4. Zimmermann, I. Die Syntax der Substantivgruppe: Weiterentwicklung der X'-Theorie / Zimmermann, I. (ed.). Syntax und Semantik der Substantivgruppe. Berlin: Akademie-Verlag, 1991 (= studia grammatica XXXIII).
5. Haider, H. Die Struktur der Nominalphrase - Lexikalische und funktionale Strukturen. / Hoffmann, L.(ed.). Deutsche Syntax. Ansichten und Aussichten. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1992.
6. Knobloch, C. Funktional - grammatischer Aufbau der Nominalphrase im Deutschen. / Hoffmann, L.(ed.). Deutsche Syntax. Ansichten und Aussichten. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1992.
7. Olsen, S. Die deutsche Nominalphrase als "Determinansphrase". / Olsen, S., Fanselow, G.(eds.). DET, COMP und INFL. Zur Syntax funktionaler Kategorien und grammatischer Funktionen. Tübingen: Niemeyer, 1991.